

Татьяна Михаль

Замуж по ошибке,
или БЕЗЛИМИТНЫЕ
НЕПРИЯТНОСТИ

Татьяна Михаль
Замуж по ошибке, или
Безлимитные неприятности
Серия «ЗАМУЖ...»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69786013
0101

Аннотация

Чтобы получить наследство, я должна выполнить только один пункт – выйти замуж и прожить со своим избранником не менее трёх лет.

Но блаженные мечты продлились недолго: наутро после девичника я уже проснулась с обручальным кольцом на пальце и вместо жениха увидела... незнакомца!

Кто он такой? И где мой жених?..

Эх, а ведь тогда я ещё не знала, что неприятности только начинаются...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	54
Глава 6	63
Глава 7	75
Глава 8	86
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Замуж по ошибке, или Безлимитные неприятности Автор: Татьяна Михаль

Глава 1

* * *

- Леди Элизабет Ловли -

Вы когда-нибудь попадали в более нелепую ситуацию, чем я?

И я говорю не о пролитом коктейле на платье расфуфыренной титулованной особы, и не об оттопанной ноге какого-нибудь прыщавого виконта во время медленного танца.

Всё намного хуже, поверьте.

Ну-у-у... Если говорить быстро и просто, то я проснулась не в своей постели!

КАК?!

Как я могла оказаться в чужой кровати и не помнить этого важнейшего события?!

Более того, моя бедовая голова, похожая на чугунный котёл, в котором заперли неугомонный колокол, лежала на

мужском плече! Ну хоть не на обнажённом мужском плече, и то слава богу.

А мужская наглая рука, точнее могучая лапа с ногтями, которыми явно землю рыли, и помыть забыли – замечательно покоилась на моей талии!

Фу-у-у!

Неужели меня лапал этот монстр?!

Закусила губу, чтобы не завывать от страха и предчувствия случившейся катастрофы, дрожащими руками тронула себя за плечи, затем провела ладонями вниз и убедилась, что одета. Полностью одета.

Фу-у-ух!

Мужчина от моих движений, шумно вздохнул и уткнулся огромной мордой в подушку, сильнее при этом сжал мою талию.

Я итак его не разглядела из-за задвинутых штор, через которые едва-едва пробивался золотистый свет, а теперь ещё более непонятно, что это за чёрт со мной лежит?

Боясь пошевелиться, я вспоминала, как сюда попала.

...Вчера была вечеринка по случаю окончания моей свободной жизни.

В смысле, я собиралась замуж за своего друга нетрадиционной ориентации и по сему случаю, с подругами и самим женихом прогуливала наш последний свободный от брачных уз день.

Так, вы видимо, сейчас опешили от моих слов.

Внесу поправку и расскажу всё по порядку: мой дядя – любитель дурацких собственно-выдуманных правил, шуток и издевок, недавно отдал богу душу и оставил солидное наследство.

Мне оставил.

Но с условием, – что после оглашения завещания, если я желаю стать полноправной владелицей огромного состояния...

Сначала давайте-ка ознакомлю вас с этим самым состоянием.

Оно включает в себя загородный особняк, который требует фактически пару штрихов **капитального** ремонта – одна штука; квартира в столице, которая сдаётся какому-то хлыщу на время его учёбы в университете – одна штука. В смысле, квартира – одна штука, а не хлыщ. Хотя этот тоже штука.

Ещё в наследство входит вся обстановка особняка, включая дорогие старинные вазы, посуду, столовые приборы из серебра; картины художников, которые при жизни никого не интересовали, но зато после смерти их полотна стали стоить баснословных денег; просто фантастическая библиотека; мебель из ценных пород дерева... В общем в старинном доме много чего ценного и бесценного имеется.

Кроме того, в мою обязанность будет входить уход за двумя старыми и вредными котами каких-то там уникальных пород и собакой по кличке Пёс... Да ладно, псине и кошкам няньку нанять всегда можно.

Помимо недвижимости дядя оставил мне два прекрасных экипажа и практически резиновые банковские счета.

В общем, чудесное наследство, если бы не одно «но».

Этим самым «но» было условие, которое дядюшка с удовольствием внёс в завещание, дабы позлить меня и посмеяться над моими мытарствами, будучи уже на небесах.

Конкретно, я должна в течение месяца после оглашения завещания выйти замуж!

И не просто выйти замуж, а прожить со своим супругом не менее трёх лет, чтобы увеличить процент продолжения рода семьи Ловли! И если вдруг супруг помрёт раньше, чем через три года, то всё будет напрасно и наследство отойдёт какому-то мошенническому фонду якобы в пользу вымирающих животных!

А не лопнут ли эти сволочи от счастья великого такого, нет?! В смысле хари, которые управляют этим самым фондом, не треснут вдоль и поперёк?

То есть, мне ещё и с супруга три года надо пылинки сдувать, чтоб не сдох раньше времени!

Ну и свинью же мне подложил «любимый» дядюшка. А я ведь столько лет у него на посылках была, слушала его чудачковатые воспоминания молодости, массировала лапы его противным котам, выгуливала его вечно скулящего и всего боящегося Пса...

В общем, чёрт уже с ним, дядькой. Не о нём сейчас.

Вся беда в том, что у меня не было подходящих избран-

ников, которым я могла бы доверить своё сердце, жизнь, молодость и самое главное – состояние, в отличие от этих самых избранников, которые, не знаю, откуда, но прознали о моём перспективном финансовом состоянии и решили сделаться моими будущими мужьями. Ага, разбежалась отдавать им всё своё добро.

Я вообще считаю, что любовь – это нечто такое странное, что искать её не стоит. «Я тебя люблю»: так мало слов, а сколько возникнет проблем! Так что моё мнение таково: самые крепкие отношения – в тех, где преобладает уважение. Любовь может много всего испортить, хотя дядя уверял меня в обратном.

Ага-ага, холостяк, который за всю жизнь ни разу не был женат и не завёл кроме двух котов и дряхлого пса ни одного ребёнка.

Я – другое дело. Я его племянница.

Его незаконнорожденная сестра, вроде как моя мать, родив меня, тут же отказалась от слабого, но громко-орущего комочка и как настоящая свинья-кукушка подкинула младенца, то есть меня своему богатому брату.

Вот он меня и вырастил – своё точное подобие, вложив в мою светлую головушку знания и, передав вместе с ними свой цинизм, сарказм и мнение, что любить можно и нужно только себя прекрасную.

Представляете, что из меня выросло к двадцати трём годам?

Давайте обо мне поговорим в другой раз и вернёмся к условиям завещания.

В общем, на моё счастье и несчастье моего дяди – у меня много друзей и один из них, мой распрекрасный друг, которого не интересуют девушки, но заинтересовало моё предложение и вознаграждение, виконт Джайс Милтон по нашему с ним соглашению, должен побыть моим законным супругом всего три года. Тем самым он сможет смыть с себя «позор» нестандартной ориентации и получить награду – приличную сумму после нашего с ним развода. Ведь делить ложе с Джайсом я не собиралась, как впрочем, и он со мной.

Нас двоих подобная сделка во всех смыслах устраивала.

Джайс, мой чудесный друг и уже будущий муж согласился на эту афёру, дабы я получила состояние и зажила свободной жизнью, бросила работу в редакции дохлой газетёнки, где я переписывала корявые тексты красивым слогом, делала переводы, корректуру и рисовала карикатуры.

Писать собственные статьи даже в такой дохлой газетёнке мне не позволяли, потому как мужчины не желали иметь дел с женщинами, считая наши умы тугими и слабыми.

Уууу, шовинисты!

Самое гадкое, дядя был солидарен с редактором.

А вот имея солидный счёт в банке, я смогу открыть собственное издательство и выпускать модный журнал, газету с самыми горячими новостями и книги – моя мечта с самого детства!

Друзья меня поддерживали и обещали помогать.

Джайс и его сестра, тоже моя подруга – леди Эмилия Милтон, горели желанием показать всему миру свои творения. Джайс писал чудесные стихи, чем сильно раздражал всё его чопорное и верное традициям семейство.

Эмилия шила удивительные платья, когда её драгоценные мамá, папá и другие родственнички сего «безобразия» не видели. Эмилия могла бы стать великолепной модисткой, но в нашем покрытом толстым слоем плесени из изживших себя традиций и правил обществе стать модисткой знатной даме было верхом неприличия.

Меня тоже осуждало высшее общество, считая дуростью мою работу в газете за жалкий золотой в месяц при богатом дядюшке. Знали бы они, какой скупой был у меня дядька, промолчали бы, но зато мою работу он как раз таки не считал дуростью, а гордился, что я могу заработать себе на жизнь, хоть и говорил, что писательство – не женское дело. Да уж, противоречивость – одна из дядюшкиных черт.

В общем, на дядю я зла не держу – он дал мне великолепное образование и в принципе не мешал моим выкрутасам, которые иногда приходили в мою бесшабашную голову.

А вот с завещанием подложил настоящую свинью, зная, что к браку я отношусь скептически. И вообще он прекрасно знал, что я собиралась прожить жизнь интересно – путешествовать, писать о своих приключениях...

Эх, мечты-мечты.

Хотя, почему мечты?

Осталось выйти замуж за Джайса и дело в шляпе!

Я свободна и богата!

А это событие уже сегодня, а значит, нужно выбираться из-под лапы этого немытого и вонючего чудовища, и лететь на крыльях любви к финансам на собственную свадьбу!

По пути необходимо залететь домой, где меня ждут волшебницы из салона красоты, дабы сотворить из меня диво дивное. Ждёт волшебное платье, ждут подружки, друзья и туча гостей в церкви.

Схватила руку типа, которого всё равно не вспомнила, чтобы отбросить от себя прочь, да так и замерла, раскрыв рот от удивления.

Я глядела на наши с ним руки и не верила своим глазам.

На безымянном пальце моей левой руки красовалось обручальное кольцо.

И на этом же пальце, но уже на мужской руке было точно такое же кольцо – обручальное!

И от колец исходила свежая магия заключённого брачного союза!

Это ещё что за новости?!

Заморгала часто-часто, дабы жуткое видение прошло, но... Но магия на месте и кольца не исчезли!

Моё сердце тут же тяжело ударилось о рёбра, когда адреналин вкупе с ужасом неистовой бурей понёсся по моим венам.

А вот это уже не смешно. От слова совсем!

Отшвырнула от себя мужскую руку и попыталась стянуть проклятое кольцо с пальца, но шиш! В дело пошли даже зубы, но зараза будто срослась с кожей!

Вот скотина!

В отчаянии я зарычала и, плевав на головную боль, каким-то чудом перевернула на спину этого кабана и, оседлав его, изо всех сил сжала жилистую и крепкую мужскую шею, намереваясь придушить этого афериста!

Мужчина мгновенно распахнул сонные глаза, которые имели цвет молодой листвы и злым взглядом впился в меня.

Я ещё сильнее разозлилась.

Этот чёрт вонючий мне все планы порушил!

И где Джайс?

Как он посмел отдать меня другому?!

– Ка-а-ак? Как ты посмел жениться на мне?! Кто ты вообще такой, чёрт собачий?! Отвечай, грязное животное! – дикой кошкой прошипела прямо в лицо этому гаду, брызжа слюной, а потом ещё и зарядила ему по морде хлёсткую пощёчину, чтобы жизнь раем не казалась.

Я бы вlepила ему ещё одну, но от резких движений перед глазами всё поплыло.

От ярости и вспыхнувшей лютой головной боли я едва смогла различить черты лица незнакомца, но могла поклясться, что ощутила его гнев.

Мужчина легко перехватил мои запястья и как пушинку

перевернул на спину и теперь сам нависал надо мной гигантской горой, откровенно пугая своими размерами, жуткой рожей, неприятным запахом и намерениями...

Мама!

Он же сейчас со мной что-то ужасное сделает!

– Зачем?! Зачем вы женились на мне?! Мы ведь даже незнакомы! – слова вырвались неуверенно и отчаянно.

Из глаз брызнули злые слёзы. Ещё и голова сейчас треснет, и мои гениальные мозги вытекут прямо на зарёванное лицо! Моя смерть будет уродливой, а в газетах так и напишут: *«Леди Элизабет Ловли умерла от разрыва мозга и смерть запечатлела на её лице весьма скорбное выражение...»*

– Угомонись! – рыкнул мужчина, да так басовито и громко, что строчка в газете точно могла стать реальностью.

Я поморщилась и всхлипнула.

Всё, жизнь моя кончена!

Мужчина отпустил мои запястья, сел в кровати спиной ко мне и заговорил.

На этот раз его голос был спокойным, но дружелюбием не пахло, зато слышались нотки раздражения и непонимания.

– Странно слышать эти вопросы от женщины, которая сама выбрала меня на аукционе смертников и заявила, что желает стать моей женой.

Меня охватило недоумение. Я уставилась на мощную спину незнакомца и захлопала глазами.

В смысле аукцион смертников?

Что я забыла в этом грязном, страшном, кровавом и жутком месте?

В эти клубы ходят только те, кто желает купить хорошего раба, сделать ставки на «жизнь-смерть» и просто «полюбоваться» на жестокую и кровавую казнь тех, кто совершил самые страшные преступления...

Погодите... Этот тип – преступник?!

* * *

– То есть как это – на аукционе смертников? – заикаясь, переспросила я. – Вы что же... Ик! Преступник?

Мужчина встал с кровати и полностью повернулся ко мне...

Боже, да он не просто крупный мужчина. Он огромен, очень крепок, лохмат и небрит. Тёмные волосы нуждались не только в стрижке, но и в хорошем мытье – явно понадобится телега шампуней, чтобы отмыть его.

Одежда этого типа не просто неряшлива и помята, а имеет статус настоящего тряпья.

Незнакомец выглядел измученным.

Глаза хоть яркие и зелёные, но какие-то потухшие.

На первый взгляд, ему за сорок – но выглядит так, словно каждый миг этих лет дались ему крайне нелегко.

У мужчины было сильное лицо, но не было той аристократичной красоты, которую можно наблюдать в высшем свете. Зато черты лица останавливали на себе взгляд, притягивали

и заинтриговывали. Очень заметный и запоминающийся индивид, но я его не знаю.

– Кто вы, чёрт возьми? Отвечайте! Перепугали меня на смерть, ещё и сочиняете небылицы! – рассердилась я.

Он сложил руки на груди, и я обратила внимание на его обнажившиеся запястья – на коже остались следы от долгого ношения кандалов, я гулко сглотнула и подняла взгляд на его лицо.

Мужчина видел, что я видела его руки, и не сделал ничего, чтобы закрыть эти уродства. Хотя мог бы одёрнуть рукава своей грязной подранной рубахи.

– Маг и герцог Джон Морган... Правда, уже не маг и не герцог. Мою силу заблокировали посредством магического хомута, лишили титула, и обвинили в измене короне, а затем я судом был отправлен на смертную казнь. Ах да, отныне я ещё и ваш супруг. И я бесконечно благодарен вам за спасение и весь к вашим услугам, дорогая жена. Кажется, вас зовут Элизабет?

Это сон. Это чёртов кошмарный сон! И это не может быть правдой!

Я тяжело вздохнула, пытаюсь найти хоть какой-нибудь более или менее приемлемый выход из создавшейся глупой ситуации, но выхода не было! Я была уверена, что, если бы не моё странное жуткое состояние, мне бы уже давно пришло в голову простое и верное решение, а так я не знаю, что делать!

Почему мне та-а-к плохо? Словно побывала в мясорубке,

а потом меня заново слепили, только вышло не очень.

Я ведь не употребляю крепкие напитки и мои друзья тоже ничем не балуются, а вчера мы просто танцевали и пили лимонад с магической шипучкой. Но тогда, откуда это жуткое состояние, будто я вчера перешла на огненную воду?

Но уже всё неважно, ведь в любом случае произошла настоящая катастрофа!

Я замужем за опальным магом, врагом короны и ведь сама совершила эту ошибку!

Своими же руками, точнее своим глупым языком спасла мужчину от смерти и тем самым вышла за него замуж!

Подобные аукционы проводились редко и знающие говорили, что это то ещё жуткое зрелище. Я на таких мероприятиях не была, но дядя был и рассказывал, что в этих клубах не место для юных леди.

Я знаю, что смертников можно спасти двумя способами – либо заплатить астрономическую сумму и забрать его в качестве раба, либо ничего не платить, но на месте можно взять несчастного в мужья или жёны, отвечая тем самым за его поведение до конца жизни!

Не ходила я туда до вчерашнего вечера.

Уж не Джайс ли потащил меня в этот клуб, на мою погибель? Но опять же, с какой радости ему это надо?

Или этот тип сказки мне рассказывает?

Где Джайс?! Где мои друзья?! И почему я ничего не помню?!

Неужели меня опоили?! Тогда, кто это сделал и зачем?!

Глава 2

* * *

– Джон Морган –

Впервые за долгое время я заснул по-настоящему, хотя тело и разум продолжали жить в состоянии стресса и повышенной внимательности.

Быть всегда начеку – выматывающее состояние. И сегодня я позволил усталости выиграть битву. Хотя я заснул крепко, но даже сквозь сон слышал, как птицы завели своё радостное рассветное пение.

Мне хотелось как можно дольше насладиться мягкой тёплой постелью, не думать о завтрашнем дне и просто спать – долго, сладко и позабыть о произошедшем. А когда восстанавливаю силы – вернуться к началу моих бед и доказать свою невиновность.

Племянник короля соседнего государства, герцог и сильный маг – где всё теперь?

Титул, власть, богатства, магическая сила?

Как просто разрушить чью-то жизнь посредством хитроумно расставленных сетей, в которые я угодил, точно юнец, не познавший коварство и интриги королевского двора. Как

же был слеп и доверял тем, кого считал самыми близкими людьми.

Что ж, наука на всю оставшуюся жизнь – доверять только самому себе. Правда, впереди маячил слишком короткий остаток жизни.

Но я дико удивлён, что всё ещё жив.

Определённо, у богов на меня есть ещё планы, и мой жизненный путь не должен был оборваться. Хотя я был готов встретить свою смерть и с достоинством принять казнь через повешение, всё же очень рад, что остался жив.

Кто бы мне сказал ещё вчера, что буду спасён некой странной леди – посмеялся бы в лицо этому шутнику.

Но факт остаётся фактом – одурманенная магическим зельем девица в компании таких же с затуманенным разумом друзей ради забавы или вследствие магического вмешательства, начали спор и леди в пышном платье, больше похожем на свадебный торт, начала торговаться с организатором аукциона смертников.

До сих пор вызывают улыбку её слова, сказанные с серьёзным выражением на кукольном личике:

– Негоже уничтожать подобных экземпляров... Ик! И терять потрясающий, явно качественный генофонд! Если вам всё равно, то мне нет! Нынче трудно встретить столь потрясающий образчик мужественности... Ик! Не хочу, чтоб его казнили... Ик! Ик! Требую, чтобы вы его отпустили!

После этих слов долго смеялись даже сами смертники и

девушке предложили выкупить меня в качестве раба...

Услышав названную за меня сумму, красotka скривилась, а на предложение взять тогда меня в мужья бесплатно, заодно спасти столь редкий мужской экземпляр, проявила недюжинный интерес и к моему огромному удивлению согласилась.

Кто-то наверху определённо имеет своеобразное чувство юмора.

Не веря в происходящее, я как во сне был освобождён, с меня сняли кандалы. Неужели свобода?

Словно в дурмане помню церемонию бракосочетания: залихватский смех друзей юной леди; их слова о том, что ей повезло и теперь всё у девушки будет в шоколаде.

Потом были слова брачной клятвы, что сорвались с моих губ бессмысленным повтором за жрецом.

После моего обета была долгая икота моей уже невесты.

Её одолела сильная икота на самой клятве, а затем она недовольно бормотала о том, что у меня не по пять пальцев на одной руке, а по двадцать и ругалась, что не желает рожать от меня детей-мутантов. И с третьего раза всё же надела кольцо мне на палец.

Помнила ли леди наставления жреца и моих уже бывших тюремщиков?

Вряд ли.

А потом, всё ещё не веря, что я спасён, экипаж домчал весёлую компанию вместе со мной до гостиницы. Друг мо-

ей новоиспечённой супруги передал мне ключи от номера и бессвязно пожелал... явно что-то хорошее, просто разобраться было сложно.

На руках до номера и уже до самой кровати донёс девушку, и бережно уложил её в расправленную услужливой горничной постель. Не раздеваясь, как был в тряпье, так и завалился рядом – я сам будто был одурманен от мысли, что отныне свободен.

Никто не ожидал подобного поворота – меня должны были казнить на потеху публике.

Распорядитель и организатор явно не ожидали, что в клуб явится юная леди и спасёт государственного преступника. Очевидно же, что она не знала, кто я – никто из присутствующих не осмелился бы даже в рабы меня выкупить, а тут...

Теперь жена.

* * *

Наутро я не верил своим ушам и глазам – случившееся мне не приснилось и не привиделось.

Вопль был таким оглушительным, что я едва не оглох.

Тело дёрнулось и юной леди сильно повезло, что мои инстинкты немного притупились, и я не вырубил её одним махом. Или вообще мог убить – она такая маленькая и тоненькая, что пальцем можно переломить.

Разве можно кидаться на спящего мужчину, бывшего ещё несколько часов назад в кандалах, готового принять смерть и с негодующим криком душить его?

Девушка, моя теперь супруга, выглядела расстроено и шокировано. Её пощёчина стала для меня радостью – это действительно реальность!

Но мне было жаль юную леди. Правда, совсем немного. Это был её выбор – не мой.

Если бы в тот момент я мог повлиять на её решение, то отговорил бы. Она ведь даже не догадывается, что общество воспримет подобную блажь весьма остро и негативно. Я не сомневался, что моя жена из высшего общества – холёная, свободная в поведении и выражениях, яркая и богатая, но отныне ей предстоит узнать жёсткую и жестокую стезю жены опального мага и врага короны.

Девушка сидела на постели, залитая утренним светом, с опущенной головой, явно страдая от магического вмешательства.

Разве можно шутить с магией, если сам обладаешь лишь каплей силы?

Её длинные волосы – встрёпанные, струящиеся по спине и плечам, всё равно были прекрасны, и казалось, природа их создала из лунного света.

Моим уставшим от долгого пленения глазам вдруг показалось, что от неё исходит золотое сияние.

Кажется, её имя – Элизабет.

Разговаривая с ней, понимал, что мой голос звучит недружелюбно. Совсем не тот непринужденно-вкрадчивый тон, которым я пользовался, общаясь с женщинами. Сейчас я был

уставшим, голодным и раздражённым.

Взволнованно провёл рукой по грязным волосам и кратко поведал, кто я такой.

Её реакция меня удивила.

Не было продолжения истерики и паники – супруга лишь горестно застонала, всхлипнула и лишилась чувств.

* * *

– Леди Элизабет Ловли –

Кровь садистски стучала в висках, добавляя к острой боли в голове ещё больших мучений.

Бум! Бум! Бум! Бум!

Все, что мог сделать мой организм для облегчения боли – это отключиться.

Так и произошло – раз и меня окутала блаженная и спасительная тьма.

Не знаю, сколько времени я пролежала без сознания, но возвращение в реальность было болезненным и тошнотворным. В прямом смысле этого слова.

Какая-то сволочь влила мне в рот невероятную гадость и когда эта гадость коснулась стенок желудка, то меня тут же вывернуло наизнанку. Голова при этом только каким-то чудом не взорвалась от дикой боли. В глазах всё подернулось белесой дымкой.

Бу-е-э-э-э-э!

Из глаз брызнули слёзы.

Мне стало себя ужасно жалко.

Господи, да где я провинилась, что теперь должна так жестоко страдать?!

– Давай же, выпей ещё зелья, нужно вывести из тебя ту дрянь, которой тебя опоили, – услышала я чей-то ласковый и успокаивающий голос.

Кто-то погладил меня по спине и заботливо обтёр лицо от недавней тошноты, а потом поднёс к губам чашку с той же вонючей гадостью.

– Не-е-ет... – захныкала, уворачиваясь от питья. – Мне пло-о-хо-о-о...

– Знаю, что плохо, – вздохнул мужчина. – Элизабет, тебя не просто опоили – это был яд, который по внешним данным действует как крепкий магический напиток и последствия от него с теми же симптомами – сильная головная боль, тошнота, забывчивость. Яд хорошо замаскирован и если его вовремя не вывести, то через сутки может наступить либо смерть и это в лучшем случае, либо паралич.

ЧТО?!

Краем глаза я различила большой силуэт. Голова болела жутко, но рассудок я всё же не потеряла. Это был мой ошибочный муж – преступник, которого я спасла от казни.

Он ведь маг...

Но кто меня отравил?

А как же мои друзья?!

– Хорошо... – выдавила из себя и, скривившись, всё же выпила мерзкое зелье.

Жить я хочу. И хочу узнать, кто же этот подонок, посмевавшийся подсунуть мне яд?!

Но всё будет потом, сначала – очищение от этой гадости.

Когда после очередного глотка преотвратного зелья меня перестало тошнить и выворачивать, мужчина осторожно поднял меня на руки и понёс в ванную со словами:

– Я вызвал горничную. Она наполняет ванную. Она поможет тебе раздеться и помыться.

Я молча кивнула и положила голову на его сильное плечо, закрыла глаза и расслабилась. Только прижалась теснее, как кошка, оказавшаяся в надёжных руках.

Голова перестала болеть. Тошнота ушла. Я ощущала лишь усталость и облегчение, что, наконец, кошмар закончился.

И да, помыться мне не мешало.

– Всё будет хорошо, – сказал Джон.

Его голос перекатывался в груди рядом с моим ухом, и стало на удивление спокойно.

Он оставил меня наедине с горничной, но я отпустила её.

– Я сама, уходи, – сказала девушке и под укоризненным взглядом Джона Моргана выставила горничную за дверь ванной.

Оставшись одна, прислонилась спиной к двери и всхлипнула.

Слёзы не по моей части. Чтобы ни случилось – я никогда

не плакала. Но сейчас после всего произошедшего я дала волю слезам.

Тихо плача, сняла с себя тюлевое платье, которое специально сшила у модистки для девичника, и бросила его прямо на пол. Оно было измятое и испачканное в рвоте. Но особенно, теперь напоминало о самом кошмарном дне в моей жизни – я вышла замуж по ошибке. Это была не просто роковая ошибка, а следствие чужого замысла – если бы не Джон, в ближайшие часы меня бы уже не было.

Всхлипнув, стянула с себя чулки, комбинацию, избавилась от облегчённого корсета и забралась в ванну, наполненную горячей водой с шапкой воздушной и ароматной пены.

Немного погрелась, затем умылась мыльной водой, почистила зубы и сплюнула зубной порошок в ковш.

Полностью распустила волосы из испорченной причёски. И все это время я судорожно сглатывала и моргала – только бы не разрыдаться в голос!

Но когда я с отчаянием до красна тёрла себя губкой, сдерживаться не хватило сил.

Сначала крупные слезинки медленно покатались по щекам. Я попыталась подавить рыдания, но на этот раз страдание оказалось сильнее мой железной воли. Отшвырнула намыленную губку, ударила ладонями по воде и безутешно зарыдала.

Это были слёзы из-за обрушенных планов, из-за того, что вышла замуж по ошибке да ещё и за преступника! Злилась

на себя за то, что оказалась наивной дурой и попала в чью-то хитросплетённую ловушку и чуть не оказалась на том свете в обществе дядюшки. Нет, я не дура, я хуже! Я – тупая гусыня, которая решила, что теперь чуть ли не весь мир мне принадлежит! Как же можно было быть такой беспечной?! А ведь это произошло из-за наследства – другой причины быть просто не может.

Кто-то решил убрать меня с дороги и завладеть дядюшкиным состоянием. Но рассуждать логически у меня не было ни сил, ни желания – подумаю потом, кому выгодна моя смерть, когда страдания сойдут на нет.

В моём плаче был отзвук обиды маленькой девочки, у которой разрушились её старательно выстроенные воздушные замки.

Это ведь позор – быть женой преступника, да ещё предателя короны! Для меня закроются все двери, даже при наличии денег – меня больше не станут звать на балы, приглашать на обеды и моё имя навсегда вычеркнут из клубов по интересам, и не пустят даже на порог!

Кто станет читать журналы, газеты и книги, выпущенные моим издательством, если на моё доброе имя уже легла тень Джона Моргана!

Жизнь закончена!

Ещё и убить кто-то хочет.

Почему жизнь так жестока-а-а?!

Я не знала, сколько времени так прорыдала, когда вдруг

я услышала стук в дверь.

Тут же заткнулась, всхлипнула и судорожно глотнула воздуха, пытаясь взять себя в руки. Не хочу, чтобы новоявленный супруг меня услышал.

Выбралась из уже остывшей воды, смахнула набежавшие слёзы водой, обернулась длинным полотенцем и, изобразив циничную улыбку, открыла дверь.

Передо мной стоял Джон.

Моя улыбка погасла и я не знала, что сказать, просто молча смотрела на него. Тем временем с моих мокрых волос стекала вода.

– Элизабет, с тобой всё в порядке? – спросил мужчина негромко и я хотела было огрызнуться, что не его ума дело, но тут же стушевалась, так как во взгляде зелёных глаз не было ни насмешки, ни злорадства. Я увидела беспокойство.

А потом я пробежала взглядом по самому мужчине – он так и не был вымыт и переодет. И взгляд всё такой же – уставший, а вид – измотанный.

Мне стало его чуточку жалко. Точнее не так, мне стало себя ещё жальче, потому как мне достался мужчина, которого сломали!

Усиленно моргая и стараясь не шмыгать носом, пробормотала:

– Со мной всё в полном порядке, спасибо за заботу и помощь, Джон. Ты меня спас... А... А почему ты спрашиваешь?

Он вздохнул и признался:

– Я слышал, как ты плачешь.

Моя гордость тут же выпустила шипы – леди Элизабет Ловли никогда не плачет!

Мне хотелось сказать ему, что он ошибся, но меня подвело моё же тело – подбородок задрожал, с губ сорвался судорожный всхлип и по щекам опять потекли проклятые слёзы.

Чувствуя неловкость, я хотела было захлопнуть дверь, чтоб он не видел моих слёз, моей слабости, итак уже этот мужчина видел меня в жутком свете, а теперь ещё и истерика, но он не позволил – притянул вдруг к себе и прижал к груди со словами:

– Не вижу ничего дурного в твоих слезах, Элизабет. Дай волю своим чувствам, чтобы в будущем тебя не преследовали события сегодняшнего дня. Плач, рыдай, кричи и не извиняйся, и не стесняйся меня.

Я думала, что уже прорыдалась, сидя в ванной? После слов супруга поняла, что это были ручейки, а теперь прорвало настоящую плотину.

Когда я выплакала, кажется, все слёзы, а внутри поселилась звенящая пустота, посмотрела на Джона и сказала:

– Спасибо. Теперь я могу думать и рассуждать.

– Я рад, – сказал он серьёзно.

– Мне нужно найти друзей – Джайса и Эмилию. Уверена, их тоже отравили. Кстати, где ты взял противоядие? И ещё одно – тебе срочно нужно помыться и переодеться.

Мужчина грустно улыбнулся.

– Определил яд по характерному запаху – запах миндаля. Тебя отравили магическим зельем, Элизабет и после смерти от него не осталось бы и следа. Ядовитое зелье называется «Весёлая смерть». Противоядие я сделал сам, ингредиенты попросил достать у администратора гостиницы и их стоимость записали на счёт твоего номера. Твоим друзьям уже отправлено противоядие вместе с пояснительной запиской – тебя здесь знают и твоих друзей тоже, поэтому найти их адрес не составило труда. Про помыться – не было времени, но сейчас я с удовольствием займу ванную. А вот с одеждой – проблема...

Ничего себе...

Пока я была в беспамятстве, он провернул целое дело!

– Не проблема, – перебила его. – Сейчас же распоряджусь, чтобы тебе принесли новую одежду! Иди и мойся! Потом завтрак и едем ко мне домой! У меня куча проблем! И...

Поправила на себе полотенце и только сейчас поняла, в каком виде сижу перед взрослым мужчиной, и залилась краской стыда, но нашла в себе силы договорить:

– И спасибо тебе. Ты спас меня и моих друзей от верной смерти. Я этого не забуду.

Он кивнул и направился в ванную, потом повернулся и сказал:

– Ты спасла меня, Элизабет. Я вернул долг. Мы в расчёте. И закрыл дверь.

Я захлопала глазами.

И-и-и?

Глава 3

* * *

– Леди Элизабет Ловли –

Мужчина мылся долго. Хотя, надо понимать, в заточении провёл немало времени, а там никто не озаботился гигиеной, да и магия заблокирована – отмокать нужно долго.

Пока он приводил себя в порядок, я вызвала горничную и с её помощью переоделась в чистое платье, которое заранее приготовила, уезжая из дома на девичник. Потом девушка высушила мне волосы и уложила их в простую, но элегантную причёску.

Жаль, что всё пошло не по плану, но унывать не в моих правилах. Я обязана скорее узнать о судьбе Джайса и Эмили.

Потом через горничную передала распоряжение администратору, чтобы немедленно приобрели пару мужских костюмов, нижнее бельё, хорошие сорочки, обувь и пригласили в мой номер барбера со всем своим реквизитом.

Заказала ему завтрак – много всего вкусного и сытного. Надеюсь, мужчина оценит.

Заодно пусть его приведут в божеский вид.

Джон Морган должен выглядеть так, чтоб все захлебнулись собственной желчью от зависти, и даже факт его прошлого не испортил бы первого впечатления, а значит, одного хорошего костюма, стрижки и бритья недостаточно.

Необходимы ещё ювелирные украшения.

Чёрт, я даже боюсь представить лица приглашённых на нашу с Джайсом свадьбу после оглушительной новости, что я уже вышла замуж... И моим мужем стал совсем не виконт!

Тряхнула головой, прогоняя навязчивые панические мысли, не то сейчас заведусь и начну совершать глупости.

Так, ну что же делать?

Подумала-подумала и написала записку Джону.

«Дорогой супруг...»

Слово «супруг» тут же зачеркнула.

«Дорогой Джон...»

Чёрт! Какой он мне «дорогой»?

Чернила капнули на слово «дорогой», пока я думала над уместностью его использования.

Хотя если смотреть под углом меркантильности и выгоды, то очень даже мне дорого обошёлся сей мужской экземпляр – я пожертвовала своей репутацией!

Стиснула перо так сильно, что сломала.

Взяла другое и каллиграфическим почерком истинной леди вывела:

«Уважаемый Джон Морган!

Я отправилась по магазинам, поэтому, не теряйте меня,

но сами никуда не вздумайте уходить!

Сидите в номере и ждите моего возвращения!

*Завтрак, а также одежду, обувь и прочее вам принесут
– я уже распорядилась.*

Барбера тоже позвала.

*Позвольте ему сделать из вас герцога, тем более, что вы
им и являетесь...*

Являлись...

*Запонки, зажим для галстука и перстень скоро тоже бу-
дут.*

Элизабет».

Положила записку на видное место и с чувством, что де-
лаю всё правильно, заколола шляпку, опустила вуаль, наде-
ла перчатки, подхватила сумочку и отправилась по делу – в
ювелирный, а затем в банк...

И сидя уже в собственном экипаже, меня вдруг осенило...

Замуж выйти-то вышла, кольцо теперь ношу, а где доку-
мент о совершённом браке?!

Душа тут же ушла в пятки.

Ударила по стене экипажа и заорала во всю силу лёгких:

– Разворачивай! Едем обратно в гостиницу!

Божечки!

Лишь бы в номере оказался этот чёртов документ! Без
него же мне в банке не отдадут фамильные драгоценности,
да и счета останутся для меня недоступными, как впрочем
и всё наследство, пока я не предъявлю проклятую бумажку

с магической печатью!

А если бумажки не окажется, то...

Боже, какой позор! Ведь мне тогда придётся ехать в клуб, где я нашла себе мужа-смертника и требовать выдать проклятое свидетельство!

Магия хоть и имеется на наших кольцах, подтверждая законность и истинность заключённого брака, но если бумажки нет, то без неё я всё равно, что букашка!

Срань! Какая же срань!

* * *

Когда экипаж только-только остановился у гостиницы, я уже неслась вверх по ступеням, прихватив юбки и обнажив шиколотки. Сейчас мне было глубоко плевать на все приличия и правила поведения – у меня ЧП!

Взбежав на нужный этаж, я словно взбесившаяся птица пронеслась по коридору и наконец, достигла своего номера.

Оказавшись на месте, я представляла собой уникальное зрелище: мои глаза горели диким огнём, а кожа – перламутровый персик, нежнейший розовый атлас – стала похожа на полотно из красных пятен, проступивших от проклятой нерво-трёпки. Дышала тяжело от быстрого забега и умудрилась даже вспотеть! Какой ужас!

Тем временем, в полнейшей безмятежности и спокойствии, у окна в одном полотенце на бёрдах стоял невозмутимый Джон Морган – он держал в руках мою записку и весьма изящно обернулся на шум, вызванный моим появлением.

– Впервые вижу женщину, так быстро справляющуюся с покупками, – беззлобно пошутил он и улыбнулся.

Я же, сверкнув на него гневно глазами, яростно подула на выбившийся из причёски локон, потом сорвала с головы покосившуюся на бок шляпку и, не обращая внимания на великолепный мужской торс и тот факт, что мужчина невероятно хорош собой и даже многочисленные синяки, порезы и шрамы не портят его, рявкнула:

– Где наше свидетельство о браке?!

И пока он не успел ответить, предупреждающе погрозила Джону пальцем и прошипела:

– Только не вздумай говорить мне, что свидетельство нам не выдали, и мы остались без документа!

Притопнула ещё и ножкой, выражая крайнюю степень нетерпения и раздражения.

Мой супруг вздёрнул удивлённо одну бровь и усмехнулся, а после не стал мучить театральным ожиданием, а просто ответил:

– Свидетельство о браке у нас, Элизабет. Здесь.

Он приподнял лист бумаги, что держал в руке. Тот самый лист, на котором я Джону написала о своих планах и, улыbnувшись шире, произнёс:

– Только кое-кто успел документа слегка подпортить.

Джон перевернул лист другой стороной, и я увидела гербовую печать, подписи и много букв.

Здесь я, нервно, рассмеялась, и плюхнулась на софу.

Спасена!

– Но свидетельство же действительно? – с надеждой поинтересовалась у супруга.

Джон Морган положил бумажку на журнальный стол той стороной, где я писала чернилами, и вдруг сделал кое-что невероятное – провёл над моим текстом ладонью и всё тут же исчезло!

– Но... Как? – прошептала, боясь спугнуть удачу, глядя на чистый лист ошарашенными глазами, потом подняла удивлённый взгляд на Джона и задала вполне резонный вопрос: – Как ты это сделал без магии? Или ты снял с себя магический хомут?

Джон грустно улыбнулся и отрицательно покачал головой.

– К сожалению, моя магия всё также заблокирована. А то что я сделал – это простейшее заклинание, которое не требует личной магической силы, лишь намерение, знание самого заклинания и тогда, магия, что живёт вокруг нас включается в работу. Предвосхищая твой дальнейший вопрос, сразу скажу – нет, эти заклинания не могут сотворить нечто большее, тем более, не могут снять хомут. Максимум – это стереть свежие чернила с бумаги, уничтожить пыль... Даже бытовой магией это нельзя назвать. Сплошной примитив.

– Оу... – выдала я. – Но хоть так. Я вообще несколько не маг и даже примитив для меня недоступен. Но зато во мне живёт и бурлит сила слова и сила находить приключения! Так что...

Джон засмеялся и поправил на себе полотенце, которое вдруг резко захотело очутиться на полу.

Я закусила губу, ощущая, как густо краснею и отвела взгляд.

В этот момент, в двери постучались и после разрешения войти, пришли посыльные, нагруженные коробками и свёртками.

– Ваш заказ, леди, – сказал один из них – совсем ещё молодой паренёк.

Указала на диван, куда они и свалили покупки для Джона.

Вручила парням чаевые и с улыбкой феи пропела:

– А это твои первые обновки, дорогой супруг!

Мужчина благодарно кивнул и взглядом попросил меня оставить его одного.

Я фыркнула и взяла со столика заветный документ со словами:

– Скоро принесут завтрак, и явится барбер. Одевайся, ешь, становись прекрасным мужем, а я пока летаю в банк...

– Я думал, мы позавтракаем вместе, – с укором произнёс Джон.

Я скривилась.

– Пока о еде не могу даже думать, – пробормотала, состроив кислую гримасу. – И это следствие не вчерашнего вечера. Меня приводит в ужас мысль о сегодняшнем дне. Ровно в двенадцать я должна быть в храме и давать брачную клятву Джайсу... А сейчас уже восемь. Понимаешь, к чему клоню?

Мужчина серьёзно посмотрел на меня и сказал:

– Объяснение с родственниками и друзьями я возьму на себя, Элизабет. С этих пор ты не обязана нести груз ответственности в одиночку...

И тут мой взгляд упал на свидетельство о браке, и я про-
чла...

– А-а-а-а! – завизжала от ужаса.

Джон умолк и нахмурился.

– Что? – спросил он.

– ЧТО?! – заорала я и затрясла свидетельством о браке. –
Какого чёрта?! Какого собачьего дерьма?! ОТВЕЧАЙ!

– Прекрати орать и объясни ясно и чётко, в чём дело, –
суровым тоном заявил этот гад, сделавшись похожим на ко-
мандира.

Во мне клокотала не просто ярость, я готова была прямо
сейчас вцепиться зубами в горло новоявленного мужа и за-
грызть его.

Но моего такта и терпения хватило, чтобы не совершить
убийство, поэтому я окинула мужчину ледяным взглядом и
процедила, продолжая трясти проклятый клочок бумаги пе-
ред самым его носом:

– Почему я теперь ношу твоё имя?! Какого чёрта, Джон?!
Я не хотела брать имя супруга! И с Джайсом у меня был уго-
вор, а ты-ы-ы! Как же это подло!

Недолгое молчание и арктический тон супруга заставил
меня вздрогнуть.

– Это вся твоя претензия, Элизабет? Тебя смущает факт, что я дал тебе своё имя? Согласен, я бросаю мрачную тень на твою персону в белых одеждах, но ты сама сделала этот выбор. Отныне, я – твой супруг. И давая тебе своё имя, взял на себя обязательства быть твоей опорой и защитой. Я не презираю и не осуждаю тех мужчин, что не дают своего имени жёнам, но считаю их поступок слабостью и нежеланием брать ответственность за женщину.

Он меня не понял!

Ударила кулаком с зажатым в нём документом по его будто каменной груди и психанула:

– Причём тут ответственность и прочая чушь? Болван! Останься я, как и прежде леди Элизабет Ловли, я сама бы распорядилась всем имуществом и жила бы своей жизнью, а теперь всё моё – твоё! Понимаешь? Теперь на любые операции с банковским счётом я должна спрашивать твоего письменного разрешения! Боже, неужели за каждый свой шаг я должна как и другие замужние курицы спрашивать разрешения у мужа?!

– Ты зря переживаешь. Я не собираюсь касаться твоего состояния, Элизабет, – произнёс мужчина. – Неужели подобные формальности так сильно тебя оскорбляют?

– Меня оскорбляет тот факт, что теперь я не владею собственными средствами, которые вот-вот получу! Ими владеешь ты, чёртов преступник! И почему тебя не повесили к тому моменту, как я оказалась в том клубе? – выпалила в

сердцах, не глядя на реакцию Джона.

Возвела руки к небу и завывала:

– О-о-о-ох! Ну что за унижение! За что мне всё это?! Я не желаю быть леди Элизабет Морган! Я – леди Ловли!

В дверь постучали со словами:

– Завтрак в номер!

Глава 4

* * *

– Леди Элизабет Морган, в девичестве Ловли –

Я умолкла и распахнула дверь настежь.

Официант вкатил тележку, заставленную обильным сытным завтраком.

Увидев мою грозную физиономию, очень быстро открыл все крышки с блюд, поклонился с пожеланиями отличного утра и дня, и даже забыв про чаевые, быстрее молнии сбежал.

– Итак, на чём мы остановились? – суровым тоном начала я повторное наступление.

Джон проигнорировал мой смерть несущий тон и с невозможным видом взял тост и начал намазывать на него масло, затем сверху его обильно смазал абрикосовым джемом, потом откусил хрустящий кусочек, прожевал с выражением истинного удовольствия на лице и только тогда произнёс:

– Ты остановилась на фразе, где жалеешь, что меня не казнили. Действительно, моя смерть принесла бы тебе один сплошной плюс...

Он посмотрел на меня серьёзным и усталым взглядом че-

ловека, повидавшего на своём веку много страшных вещей, и сказал:

– Определённо, на твоём надгробии была бы фамилия Ловли, а не Морган. А рядом лежали бы и твои друзья, Элизабет. Потрясающий вариант, правда?

От его спокойного и даже какого-то равнодушного тона по коже прошла неприятная дрожь, а я уже в красках представила себе свою трагическую смерть и заголовки в газетах... Бррр...

Хотела было ответить, но Джон не позволил, продолжив свою мысль:

– Пока я не до конца понял, в чём суть твоего срочного замужества, но догадываюсь, что дело в завещании и определённом условии. Это так?

Он доел свой тост и принялся за яичницу с беконом.

– Да, это так, – ответила резко и сложила руки на груди, – мой дядя отошёл в мир иной и оставил мне всё своё состояние, но с условием, что я выйду замуж, и мой супруг проживёт со мной в браке как минимум три года и за это время не отдаст богу душу. Только в этом случае я становлюсь полноправной хозяйкой всего-всего, что нажил дядя непосильным трудом.

Резко ударила ладонью по стене, выражая своё негодование, и тут же затрясла рукой, скривившись – больно.

– Но я уверена, что он решил поиздеваться надо мной! Дядя прекрасно знал, что я собираюсь жить для себя и за-

муж никогда не стремилась! Из другого теста я, понимаешь? Семья не для меня. Но даже тут я нашла выход – Джайс, мой друг, согласился побыть моим мужем три года и всё было бы чудесно... Но весь мой план пошёл коту под хвост.

Я с печальным видом плюхнулась в кресло и посмотрела на вазочку с конфетами голодными глазами. Взяла и съела одну конфету, потом ещё три. В итоге поставила себе на колени всю вазу и кратко, но эмоционально рассказала Джону о завещании, о своих планах на будущую богатую жизнь, о Джайсе и нашем с ним уговоре и к концу моего монолога у меня в глазах заблестели слёзы, и я шумно высморкалась в свой розовый шёлковый платок.

После недолгого молчания и поедания второй порции яичницы, уже с помидорами и сыром, Джон сказал:

– Знаешь, а я понимаю твоего дядю. Он не издевался над тобой, как ты считаешь. Он переживал за тебя, Элизабет, если не сказать больше. Он боялся, что оставляет тебя одну – без присмотра и опеки. И явно лорд Ловли был опечален тем фактом, что при жизни не успел найти кого-то, кто остался бы с тобой рядом вместо него. Ты девушка явно впечатлительная, огненная и вспыльчивая по своей натуре и тебе нужен контроль и кто-то, кто мог бы вовремя остановить или притормозить тебя, понимаешь? Кто-то сильный, рассудительный и мудрый. Поэтому в завещании он оставил условие о замужестве. Хотя думаю, вряд ли он был счастлив, ставя тебя в ограничительные рамки, но всё же, это хоть какой-то,

да шанс не позволить тебе сорваться в бездну.

Я немного помолчала, переваривая полученную информацию.

Странно, с подобного ракурса я не смотрела на дядину блажь. Но если послушать Моргана, то, выходит, мой дядя – золото, а я истеричная и неблагодарная дрянь, которой нужна вездесущая нянька.

Обидно, однако.

– Ты сказал про мудрого, рассудительного и сильного рядом со мной – это твои качества, да? – хмыкнула я, разливая по чашкам чай. Джон добавил себе сливок и посмотрел на меня, а дождавшись кивка, налил сливки и в мой чай.

И к слову, Джон всё ещё был одет в одно лишь полотенце, но невозмутимо, словно так и должно быть, сидел в кресле, в одной руке держал чашку с чаем, другой он ложкой размешивал сахар, и выглядел при этом истинным аристократом, коим и являлся.

Ну надо же, породу и воспитание не скроют никакие передряги и неприятности.

– У меня сложный характер, Элизабет, – сказал он, наконец. – Но в силу прожитых лет и своего статуса я воспитал в себе нужные качества, которые много раз помогали мне в различных ситуациях.

– Да-а-а? Я уж точно заметила, как тебе прекрасно помогли твои качества – довели до виселицы на шоу смертников! – съехидничала я.

– На это я тебе отвечу следующее, – произнёс он вкрадчивым тоном, опасно сузив зелёные глаза. – Я излишне сильно доверял людям, которых считал самыми близкими и за свою доверчивость и веру в порядочность поплатился своей жизнью. Поверь, будь я более внимателен к мелочам, я бы понял, что меня уже давно предали и списали в утиль. Но я игнорировал знаки, слухи и продолжал слепо верить тем, кто давно решил за меня мою же судьбу.

Он замолчал и начал пить чай.

Я тоже молчала, так как не знала, что сказать.

Во-первых, мало данных, а во-вторых...

Кстати, интересная бы получилась статья или даже книга! Я могла бы написать его биографию и опубликовать её в своём будущем издательстве.

Уверена, в жизни бывшего герцога было много тайн, интриг, сражений, магических баталий и даже смерть дышала ему в затылок и приготовилась сжать его в своих холодных и вечных объятиях, но Джон Морган сумел вырваться и продолжил жить назло всем врагам и даже смерти!

– А ты знаешь какие-то особо пикантные или страшные тайны своего короля или других значимых личностей своего государства? – решила я проверить почву.

Мужчина с подозрением на меня взглянул и тут же хитро улыбнулся со словами:

– Дорогая Элизабет, если я и поведаю тебе какие-то тайны, то точно не скоро и обязательно сначала возьму с те-

бя магическую клятву о неразглашении. Но скорее всего, не расскажу, потому как есть вещи, которым лучше навсегда остаться погребёнными в самых дальних уголках памяти. Поверь. Просто поверь.

– А... – начала я, но в дверь вдруг постучали, прерывая мою мысль.

Из-за двери сказали:

– Барбера вызывали?

И тут же следом до боли знакомые голоса:

– Элизабет! Вот же ты зараза мелкая!

– Немедленно открывай!

– Джайс! Эмилия! – обрадовалась я и помчалась открывать.

* * *

– Леди Элизабет Морган, в девичестве Ловли –

– Элизабет, будь добра, проводи барбера в ванную. Я буду там, – сказал Джон прежде, чем я побежала открывать дверь.

Кивнула ему и побежала к двери.

Джон быстро взял тарелку с бутербродами, недопитый чай и ушёл.

Я же, сгорая от нетерпения, лихо распахнула двери, что те едва не вылетели с петель, тут же оказалась задушена в объятиях друга и подруги.

– Ли-иза-а-а! – взвизгнул радостно Джайс, стискивая ме-

ня чуть ли не до хруста в рёбрах. – Ах ты, маленькая интриганка!

– А мы думали, что сегодня умрё-о-о-м! И что ты умерла-а-а! – завывала Эмилия, повиснув на моей спине и сжав шею до хрипоты.

– Кх-р-р-с-с... – выдала я, пытаясь оттолкнуть друзей, но тщетно.

– Кхе, кхе! Кажется, ваша подруга сейчас умрёт от удушения, – спас меня барбер.

Друзья тут же разжали руки, и я оказалась на свободе.

Вдохнула полной грудью и выдала раздражённо:

– Убийце не посчастливилось видеть мой труп, так вы чуть не сделали ему радость!

– Прости-и-и, – протянула Эмилия и виновато потупила глазки.

– Это всё неважно, – отмахнулся Джайс. – Лучше скажи-ка, дорогая моя невеста, почему нам прислали средство от отравления, которое воистину спасло меня и Эми от гибели, а ещё там была записка, где сказано, что некий Джон Морган – твой муж!?

В тоне Джайма слышны были нотки не только негодования, но и зарождающейся паники.

– Тебя огорчает, какой конкретно пункт? – улыбнулась другу. – Что прислали спасительное средство, или, что вас спас мой муж, за которого, между прочим, я вышла замуж, благодаря вам двоим!

– Так это не шутка? – выдохнула подружка.

Джайс хмуро оглядел гостиную, потом плюхнулся в кресло и задал вопрос:

– И где он?

– А, кстати, господин барбер, пройдите, пожалуйста, в ванную. Мой муж ждёт вас, – произнесла с извиняющей улыбкой и повела мужчину к нужной двери. – Ещё у меня к вам чрезвычайно большая просьба – мужчина в ванной очень хорош собой, но я прошу вас сделать из него ещё более нереального красавчика. Мне нужно, чтобы все гости женского пола на моей как бы свадьбе от его вида упали в обморок. Ну... в хорошем смысле.

Барбер улыбнулся мне снисходительно и вежливо сказал:

– Сделаю всё возможное, леди Ловли.

– Уже леди Морган, – поправила с печальным вздохом и открыла ему дверь.

Потом вернулась к друзьям, села на диван, Эмилии указала кивком на кресло и заговорила:

– Значит так, дорогуши, вчера нас подло и жестоко отравили. Яд называется «Весёлая смерть».

Эмилия картинно схватилась за сердце и застонала.

– Прекрати! – шикнула на неё.

Девушка тут же села нормально и обижено надула розовые губы.

Никак не могу отучить её от этой привычки – переняла дурную манеру от своей тётки, которая по поводу и без изоб-

ражает обмороки, сердечные приступы и нехватку воздуха.

– «Весёлая смерть», – повторил Джайс и страшным взглядом посмотрел на меня и сестру. – Я слышал об этом яде. Бет, это просто чудо, что мы живы. Противоядие реально спасло нас, правда, было очень неприятно, но... В общем, мы в долгу у твоего мифического мужа.

– Он не мифический, – сказала друзьям и показала им свидетельство о браке. – Вот, полюбуйтесь.

Ещё и кольцо на пальце показала.

Эмилия и Джайс документ просмотрели вскользь, а вот кольцо чуть ли не на зуб попробовали.

– Настоящее, – разочаровано проговорил друг. – И магией от него несёт так, что у меня волосы дыбом встали.

– А кто он такой, этот Джон Морган? – спросила Эми.

Я набрала в лёгкие побольше воздуха и на выдохе сказала:

– Мы вчера забрели в клуб на шоу смертников и вот спасли одного... преступника, изменника короны и теперь он мой муж. Кстати, он ещё и бывший подданный соседнего королевства, а также бывший маг и герцог. Повезло, да?

У друзей вытянулись лица.

Минутное молчание и началось.

– Не может быть! Элизабет, мне тебя очень-очень жаль! Как же ты теперь будешь жить? Это же так ужасно, быть женой преступника! – выпалила Эмилия и от её слов я картинно закатила глаза и изобразила предсмертные конвульсии.

Подруга хихикнула.

– Очевидно, он хорошенький, раз ты не рвёшь на себе волосы и этот твой муж всё ещё жив. Да, он жив, Элизабет?

Пожала плечами, чем ввела подругу в ступор.

– И почему жизненный опыт всегда приходит только благодаря каким-то гадам! – рывкнул Джайс и схватил с сервировочного столика булочку и вонзил в неё свои зубы, словно представил, что на месте выпечки наш отравитель.

– Согласна. Кстати, а как вы умудрились уйти из дома? Неужели мамá и папá вас отпустили после случившегося?

– Ещё чего! – хохотнул с набитым ртом Джайс. – Мы сбежали!

– Джайс вылез через балкон и спустился по дереву, а я выбралась через подземный ход. Но ты не волнуйся, я оставила им записку, – с улыбкой произнесла Эми.

Джайс перестал жевать и спросил сестру:

– Какую ещё записку?

– Ну что мы в порядке и отправились к Элизабет. Но адрес гостиницы я не стала писать.

Джайс покачал головой и демонстративно постучал кулаком по голове.

– Как родители отреагировали на ту записку? – спросила и нервно закусила губу.

– Знаешь, мне кажется, в тот момент им было не до того факта, что ты уже замужем, – сказал Джайс. – Отец так и вовсе говорил, что свадьбу придётся отложить из-за нашей с Эми болезни.

– Мамá, когда давала мне противоядие обмолвилась, что у тебя, Бет, странные шутки, – сказала Эмилия.

– То есть, они не поверили, – проговорила задумчиво и осмотрела друзей. – Что ж, Джайс, хорошо, что ты не в костюме жениха.

Тот печально вздохнул и простонал:

– Ты, Элизабет, вообще бессердечная женщина. Я ведь теперь страдать буду полжизни...

– Ага, по утраченной выгоде, – закончила за брата сестра.

– Переживём, – улыбнулась друзьям. – Главное – теперь я могу вступить в наследство... Самое важное, нам нужно выяснить, кто пытался меня и вас отравить?

Мы все переглянулись, и в один голос сказали:

– Благотворительный фонд!

– Эти мошенники прикрываются животными и творят грязные делишки! Им была бы выгодна моя смерть! – процедила я и сжала гневно кулачки. – Не понимаю, зачем дядя указал в завещании, что в случае чего, всё состояние перейдёт им?

– Я тоже не понимаю, – проговорила Эмилия.

– Но стоит ли теперь их опасаться, когда ты уже замужем? – спросил задумчиво Джайс.

В этот момент, двери ванной распахнулись, и к нам вышел мой супруг...

Собранный, серьёзный и потрясающе мужественный.

В дизайнерском костюме, что сидел идеально, гладко вы-

бритый, с элегантной стрижкой, мужчина, который являлся моим мужем, выглядел просто сногшибательно.

– Ничего себе... – прошептал изумлённо Джайс, когда вернул себе дар речи, правда, он был не в силах оторвать восхищённого взгляда от моего супруга.

Эмилия же просто рот раскрыла, тоже слегка обалдев от экземпляра, который я добыла в клубе смертников.

Подошла к мужчине, взяла его под руку и с сияющей улыбкой представила его друзьям:

– Джайс, Эмилия, познакомьтесь. Это мой муж и наш с вами спаситель – Джон Морган.

Глава 5

* * *

– Джон Морган -

– Джайс, Эмилия, познакомьтесь. Это мой муж и наш с вами спаситель – Джон Морган, – с гордостью и восхищением представила меня Элизабет своим друзьям.

Одежда, чистое тело и невозмутимость всегда кардинально меняют любого человека. А ведь совсем недавно маленькая белокурая леди готова была своими пальчиками вырвать сердце из моей груди, что дал ей свою фамилию. Сейчас же светится от гордости.

– Рад знакомству и не менее рад, что моё послание не опоздало с противоядием, и вы полностью оправились от отравления, – сказал ровным тоном.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем молодой человек позволил улыбке медленно расплыться по лицу. Его глаза зажглись игривым огоньком и не менее игриво он произнёс:

– Бог мой, Элизабет! Какой у него голос, какой тон и манера речи! Он говорит об отравлении, будто ведёт светскую беседу, но за его словами чувствуется сила. Как же хорош

твой муж, ничего не скажешь!

– Джайс! – возмущённо прошипела Элизабет и сжала мою ладонь.

– Говорить о человеке, который находится рядом и всё слышит, но будто его нет, очень некрасиво, брат, – заговорила молодая леди, глядя при этом на меня. – Простите его, господин Морган.

Я немного нахмурился, глядя на молодого мужчину. Это ведь он должен был стать супругом Элизабет, но что-то в нём было не так.

Среднего роста, худощавый, я бы даже сказал, что он был хрупкого телосложения, утончённые черты лица, изящные руки и весь он был какой-то торжественный и всем своим видом он напоминал ангела. Темноволосые кудри, пухлые капризные губы и большие серые глаза придавали ему некую ранимость.

Одет молодой человек был одет изысканно и безупречно. И к моему удивлению не ощущалось в нём мужественности. Ещё его этот оценивающий взгляд: именно так смотрят женщины, когда размышляют, как же быстро они смогут завоевать выбранного мужчину.

Неужели Джайс предпочитает играть на другой стороне?

Я не поощрял подобные отношения, но никогда не лез в жизнь этих людей. Если Джайс, таким образом, счастлив, то кто я такой, чтобы судить и высмеивать. Никогда.

– Думаю, молодой человек своей маленькой провокацией

просто проверял меня на прочность. Всё же, вы не знаете меня, тем более, вы ведь помните, а если нет, то, наверное, уже просвещены, как мы с Элизабет стали супругами, – улыбнулся молодой троице и погладил мягкую ладонь супруги. – Я вот прекрасно помню это яркое и эпичное событие.

– Да уж... – криво усмехнулась девушка с красивым именем Эмилия. – Должно быть, вы совсем не ожидали спасательной миссии, опоенной ядом весёлой компании.

– Поверьте, леди, никто этого не ожидал, – усмехнулся я.

– Но что будет дальше? – задал вполне резонный вопрос Джэйс. – Вы ведь понимаете, что по закону, спасённый навсегда остаётся под присмотром того, кто его спас. И развод невозможен. Тем самым, вы губите мою подругу...

Элизабет тут же расправила плечи, напряглась и резким тоном заговорила, опередив меня:

– А дальше, мой дорогой бывший жених, мы найдём нашего отравителя и накажем эту сволочь! Но сначала поедем в мой дом, я переоденусь в свадебное платье, зря, что ли шила? И сразу же помчимся в церковь, чтобы обрадовать всё светское змеиное общество о моей уже состоявшейся свадьбе. А до этого нам срочно нужно успеть хотя бы в банк, чтобы забрать фамильные драгоценности! Поэтому хватит тратить драгоценное время и помчались навстречу моему скорейшему падению!

Я приблизился к Элизабет, мягко сжал её запястья и, глядя в ясные голубые глаза, сказал:

– Не переживай. Наступит день, и я обязательно верну свой титул, очищу имя от лживой грязи и ты, Элизабет, станешь герцогиней.

Я ощутил, как её тело расслабилось, а глаза радостно за сверкали. На губах заиграла хитрая улыбка, и она прошептала, чтобы услышал только я:

– Это было бы чудесно, Джон. Но у меня тогда возникает вполне резонный вопрос...

– Какой же?

Она поспешно провела языком по губам, и мой взгляд невольно упал на её рот.

Элизабет потянула руки, и я её отпустил. Она положила ладони мне на грудь, вздохнула и, прежде чем пригвоздить меня к месту суровым взглядом, сказала:

– А на какие средства ты собираешься организовывать столь дорогое удовольствие, как доказывание своей невиновности, а? Я не дура и понимаю, что вернуть титул и обелить имя будет непросто и очень дорого.

Она тут же жаждала услышать мой ответ, тихонько барабаня пальцами по моей груди.

Я же коротко рассмеялся:

– Какая же меркантильная мне досталась супруга! Бог свидетель, Элизабет, я ведь уже сказал тебе, что не претендую на твои деньги. Поверь, у меня имеются свои источники и связи, чтобы не прибегать к твоей очень дорогой помощи. Разберёмся с твоими гостями и с завтрашнего дня я

начну заниматься твоим и своим вопросом. Надеюсь, я тебя окончательно успокоил и финансовый вопрос больше не будет подниматься?

Она закусила губу, обдумывая мои слова и глядя мне в глаза, наконец, ответила:

– Да, меня устраивает этот ответ. Надеюсь, Джон Морган, ты – человек слова.

Я лишь хмыкнул. Слова – это только слова. Верить и судить нужно только по делам.

– Так мы едем или нет? – поторопила нас Эмилия.

– Время не стоит на месте, – добавил Джайс. – Скорее едем, я очень хочу увидеть лица наших родителей и остальных. Представляешь, Лиз, ты первая леди, которая своим поступком вызовет шок всего нашего общества! Ты войдёшь в историю, дорогуша!

– Своим поступком ты обеспечишь местных сплетниц сочной новостью на очень долгое время, – хихикнула Эмилия.

Я лишь покачал головой.

Никакой серьёзности в головах молодёжи.

– Едем, – сказал, предлагая своей супруге локоть.

И мы отправились в путь.

* * *

– Леди Элизабет Морган, в девичестве Ловли –

У себя дома при помощи горничных и Эмлии я переоделась в свадебный наряд в рекордные сроки. Причёска и макияж – простые. Зато украшения – фамильные и чудовищно дорогие.

Любимый перстень дяди, винтажные запонки и хищный зажим для галстука в виде кинжала с рубином, словно капля крови на лезвии, были уже на Джоне – тоже из фамильной сокровищницы. И к моему удивлению, магические артефакты без каких-либо проблем подчинились моему супругу, хотя новых владельцев артефакты не сразу признавали. Честно, я думала, что Джону придётся обойтись без драгоценностей, так как в ювелирные магазины мы уже никак не успевали.

Но спрашивать, в чём дело, почему артефакты так себя спокойно повели, не стала – не до этого сейчас. Потом вытрясу из мужчины всю информацию.

Когда я вышла к супругу полностью готовая, до церемонии в церкви оставалось целых пятнадцать минут. Правда, добираться нужно минут двадцать, но невестам свойственно опаздывать, а уж замужней леди и подавно.

– Леди, милорды, свадебный экипаж ждёт, – оповестил нас слуга.

Улыбнулась наёмному слуге и с теплотой сказала:

– Спасибо вам за службу, Гаррет. Рассчитайте, будьте добры, остальных слуг, отдайте им мои рекомендации и распустите. Сегодня я уже вряд ли вернусь в этот чудный съёмный дом. Теперь мой дом – поместье, что оставил мне дядя...

– Рад за вас, – поклонился мужчина. – И поздравляю со свадьбой.

В воздухе пахло сыростью, очевидно, будет дождь, а экипаж с открытым верхом.

Надеюсь, магический купол от непогоды установлен?

– Что ж, пока есть немного времени, расскажите мне о гостях. И что за особняк тебе достался, Элизабет? Не праздный вопрос, поверь, – спросил меня и моих друзей Джон.

– Ох, Джон, это не просто особняк, – поспешил ответить за меня Джайс. – Дом больше похож на миниатюрную копию замка, который построили свыше двухсот пятидесяти лет назад дедом дядюшки Элизабет.

Джон кивнул, принимая его ответ.

– Но ты не сказал, что дом круглогодично увит плющом, – добавила Эмилия, игнорируя мои раздражённые взгляды точно также как и её несносный брат! – Дядя Бет нравилось, что дом похож на зелёный замок, словно из сказки, хотя по мне, он выглядит жутковато.

– Магия? – уточнил Джон. – Я про плющ.

– Да! – рявкнула я. – На плющ наложено магическое плетение, чтобы он комфортно себя чувствовал и в засуху и лютую зиму. Но если честно, большего дядя для особняка не

сделал. Он с лёгким сердцем позволял дому разрушаться, хотя денег у него всегда была тьма.

– Хорошо, по дому я понял. Что насчёт гостей, с какими очаровательными личностями мне предстоит познакомиться через несколько минут?

Друзья сделали страшные глаза и расхохотались.

Я же фыркнула и сказала:

– Поверь, подобного разнообразия ты ещё не встречал.

– Чего стоит только пара женатых любителей отбивать чужих жён, – хохотнул Джайс. – Граф Ланест и барон Дрофт.

– Потом distinguished судья, у которого недавно отозвали лицензию, – добавила Эмилия.

– Несравненные сплетницы, которым я бы с удовольствием удалила мозг. Всё равно никто бы не заметил разницы, – продолжила я. – Золотая молодёжь, среди которой было много претендентов на мою руку.

– Наши родители, – скривился Джайс. – Джон, наша мама подражает королеве – всегда говорит о себе во множественном числе «мы». Папа ей потакает во всём и мне кажется, порой, боится высказать собственное мнение.

– Ты забыл про нашу дальнюю родственницу – тётушку Офелию! Она же тоже приехала по случаю твоей женитьбы... Ой, её наверное удар хватит.

Джайс скривился и высунул язык, потом сказал:

– От неё невкусно пахнет нафталином и вид всегда такой, будто она села на раскалённые угли.

– А ещё всегда спрашивает, помыли ли мы руки? – проворчала Эмилия.

– С моей стороны немного гостей, – усмехнулась я, – но даже их присутствие уже «оскорбляет» аристократов. А уж когда я сообщу новость!

Я рассмеялась.

– Это и правда, будет весело и незабываемо.

Джон покачал головой и сказал:

– Будет лучше, если все переговоры лягут на меня. Хорошо?

Я переглянулась с друзьями и пожала плечами.

– Хорошо...

Добравшись до церкви, вокруг которой стояло бесчисленное количество карет, я ощутила мандраж и сказала:

– Кажется, у меня начинается предсвадебная истерика.

Глава 6

* * *

– Леди Элизабет Морган, в девичестве Ловли –

Джон галантно предложил свою руку и помог «невесте» выбраться на свет пред очи жадной до сплетен публики.

Вдобавок, мой «жених» ещё и к ручке приложился, оставив на пальчиках обжигающий поцелуй.

– Он у тебя тако-ой романтичный, – вздохнул Джайс.

– Ты бы лучше учился, как стоит вести себя с девушками, – фыркнула Эмилия и настойчиво помахала перед носом брата ручкой, затянутой в лайковую перчатку. – Давай, герой с разбитым сердцем, помогай мне выйти из экипажа так, чтобы и не внимания хоть капельку досталось.

– Уронить тебя лицом в лужу что ли? – хохотнул Джайс. – Правда, лужи не видно. Пыль подойдёт?

– Свинья! – обиделась Эми. – И хорошо, что ты не стал мужем Лиз. Ни манер, ни воспитания!

– Ты радуйся, сестра, что я с тобой настоящий! – расплылся он в хитрой улыбке. – Вот выйдешь замуж за галантного зануду, и ещё страдать будешь по нашему «грязному» и простому общению.

– Тьфу на тебя! – рассмеялась подруга и Джайс всё же галантно и красиво вывел сестру из экипажа.

Мы направились к центральному входу церкви. Возле дверей толпилась редкая кучка гостей и кое-кто из высшего общества» завидев нашу маленькую процессию, очень громко сказал:

– И где вас черти носят? Мы уж было решили, что свадьбы не будет!

Я скривилась, словно съела червивый лимон.

Черви вообще едят лимоны?

Джайс издал наигранно печальный вздох.

Эмилия сохранила нейтрально-приветливое выражение лица. А потом опомнилась и добавила ещё лёгкое выражение придурковатости, чтоб после новостей о свадьбе не лезли к ней с расспросами.

Из нашей тройцы лишь Джон Морган выглядел серьёзным и важным. Сразу видно, что он – человек адекватный и вести дела нужно с ним, а не с кем-то из нас.

Правда, до тех пор, пока не узнают, кто ОН.

К нам подлетела взволнованная, но как всегда прекрасная и идеально выглядевшая мать Джайса и Эмилии со словами:

– Дети мои! Как вы могли? Как посмели сбежать, оставив нам переживания за вас?

– Мама́, мы давно уже не дети, которым нужна вездесущая нянька, – обречённо проговорил Джайс, понимая, что для его матери подобная отговорка не имеет никакой силы. – Я

обязан был в срочном порядке увидеть Элизабет.

– И поэтому взял с собой сестру, – тоном строгой королевы произнесла леди Аманда Милтон. Она оглядела своих детей суровым взглядом. И явно осталась недовольна увиденным.

– Джайс! Ты женишься, но ты не надел свадебный костюм, что мы тебе заказали! Почему ты в таком безобразном виде? Где костюм?

– Я его выбросил, – без сожаления ответил мой друг, пытаясь взглядом дать мне понять, что нуждается в срочной эвакуации из общества своей мамá.

– Ты выбросил свадебный костюм? – ахнула леди Милтон. – И это наш сын?

– Мамá, это был не костюм, а сущее безобразие. Ему требовался срочный полёт.

Леди поджала недовольно губы и перевела строгий взгляд на свою дочь – Эмилию, которая тут же стушевалась перед родительницей и опустила виновато взгляд.

– Эмилия, твоя причёска! – чуть не взвыла леди.

– Причёска Эми восхитительна! – вступился за сестру Джайс. – И мамá, познакомьтесь кое с кем...

Теперь под прицелом оказались мы с Джоном.

От леди тут же не укрылись наши переплетённые пальцы, хорошо хоть мы были в перчатках, и кольца леди Милтон раньше времени не увидела, хотя магию почуять может.

Мне скандал прямо тут не нужен, я собиралась устроить

феерию перед всеми.

Но я зря беспокоилась, виконтесса быстро утратила ко мне интерес, выдав вполне ожидаемую фразу:

– Элизабет, ты даже на собственную свадьбу не сшила платье, подобающее знаменательному дню. Надеемся, мы всё же привьём тебе хороший вкус. Хотя, вряд ли...

Я мысленно выдрала ей пару локонов из безупречной причёски и сунула их же ей прямо в рот.

Ярко представив эту картину, тут же мило улыбнулась леди и кротко опустила взгляд, дабы она не углядела в моих глазах необузданный огонь.

А леди Милтон, тем временем, заинтересовалась моим мужем.

В костюме, в фамильных украшениях Джон Морган выглядел так восхитительно, что я едва не расплылась в самодовольной улыбке.

– Леди, – обратилась я к виконтессе. – Познакомьтесь – Джон Морган.

Чуть не испортила всё своим желанием добавить: «мой муж».

– Джон, перед тобой виконтесса Аманда Милтон. Мать моих друзей Джайса и Эмили.

– Можно просто Аманда, Джон, – пропела леди, протянув моему мужчине свою ладонь для поцелуя.

Фу!

Не смей её целовать!

Не смей!

Губы Джона почти коснулись перчатки леди, но я вовремя наступила ему на ногу, да ещё каблучком и супруг тут же выпустил ладонь разочарованной виконтессы.

– Между прочим, Джон женат, – произнесла я с гордостью и ревностью.

Друзья приснули за спиной матери, но та не обратила на них внимания, всё ещё буравя жадным взглядом моего мужчину.

Вот же стерва!

– Ваша супруга не присутствует на празднике? Она больна? Или же при смерти? – её голос дрогнул в надежде.

Я сжала руку Джона, и ему явно стало чуточку больно.

– Отчего же? – мягко улыбнулся ей Морган, поняв наш замысел не раскрывать карты прямо здесь и сейчас. – Моя супруга полностью здорова, и находится здесь.

Умничка!

– Мы полагаем, вы со стороны невесты, – её интерес меня начинал раздражать.

– Да, Джон Морган со стороны невесты! – излишне пафосно рывкнула я.

Леди укоризненно качнула головой и сказала:

– Элизабет, право, мы немного расстроены выбором сына. Ты – леди, но твои речи, поведение и образ жизни не соответствуют аристократке.

– Можете, не волноваться на сей счёт, – произнесла зага-

дочно и тут же добавила: – Нам пора!

По правилам, жених должен войти первым в церковь и дожидаться свою избранницу у алтаря.

А невесту должен под руку вести отец... Или тот, кто заменил отца...

Джон посмотрел на меня многозначительно и прошептал, чтобы слышала только я:

– Я могу повести тебя к алтарю, Элизабет... Как твой супруг, который вчера взял на себя ответственность за твою жизнь. И отдавать тебя уже никому не буду.

Я поглядела на ожидавших друзей, леди Милтон и кивнула.

В церковь первыми отправились все, кроме меня и Джона.

Пусть все думают, что Джайс – мой жених...

Войдя в церковь, я услышала перешёптывания и приветственные возгласы: «А вот и невеста!»

* * *

– Леди Элизабет Морган, в девичестве Ловли –

В тускло освещенной церкви, у роскошно оформленного алтаря стоял торжественный святой отец, который должен был обвенчать меня и Джайса.

Улыбался отец тепло и понимающе, а во взгляде я уловила лёгкие смешинки, словно он наперёд знает, что я уже того... В смысле, дама-то замужня.

Джон Морган уж чересчур бережно вёл меня под руку к алтарю, словно я была хрупкой вазой и вот-вот могу от любого чужого вздоха в мою сторону разбиться.

Ну-у-у... Вообще приятное ощущение, я вам скажу.

Обо мне ещё никто с таким добром не заботился. Хотя я Моргана увидела только сегодня утром, он уже проявил недюжинную заботу и делом показал свою надёжность.

Посмотрим, как будет развиваться ситуация дальше. Очень надеюсь, что с его стороны это не притворство.

А ещё знаете что?

Если перед входом в церковь я ощущала мандраж и зарождающийся страх, то вот сейчас, идя под руку с сильным духом и волей мужчиной, благодаря судьбе, ставшим моим мужем, невольно почувствовала гордость и все страхи покинули меня. Они просто взяли и истаяли, как туман не может устоять пред силой утреннего солнца.

Мы медленно и величественно приближались к алтарю.

Гости с фальшивыми улыбками приковали к нам свои завистливые и заинтересованные взгляды.

Правда, я на ровном месте чуть не оступилась, но Джон не позволил мне упасть. Кто-то со стороны зло хихикнул.

Проклятые дизайнерские туфли – выброшу их к чёртовой бабе сразу же после церемонии!

Или нет – лучше устройю аукцион на весь свой наряд. Пусть платье, туфли и аксессуары станут лотом. Разыграю среди молодёжи – вдруг после сегодняшнего я буду извест-

ной личностью, которой начнут подражать?

И вот, наконец, мы достигли алтаря.

Гости сели на скамьи. Кто-то начал широко зевать от скуки, кто-то шёпотом обсуждал моё платье. Уверена что дамочки из высшего общества пытаются узнать друг у друга кто же этот потрясающий мужчина рядом со мной и какое он имеет ко мне отношение, раз ведёт меня под венец?

Ха! Самое прямое имеет отношение!

Когда мы предстали пред святым отцом, по правилам свадебного обряда, Джон, будь он моим родственником или другом, отдающим меня замуж, должен был бы передать мою руку будущему супругу – виконту Джайсу Милтону.

Но Морган этого не сделал.

Ещё и Джайс отошёл в сторону. Сначала стоял на месте жениха, а теперь занял позицию свидетеля. И сделал вид, что его вообще здесь нет – возвёл взгляд к расписному потолку и тихо засвистел какой-то примитивный мотив.

По залу шелестом пробежала волна недоумения.

Я хмыкнула.

Супруг мягко улыбнулся и поцеловал кончики моих пальцев, вызвав ещё больший шум в церкви.

Скучающие гости тут же оживились и вместе с остальными впились в нас взглядами в ожидании продолжения представления.

– Леди Ловли, – с лёгким недоумением в голосе обратился ко мне святой отец. – Сегодня вы намерены вступить в брак

с виконтом Милтоном?

Расплылась в дикой улыбке, посмотрела на друга, и Джайс тут же мне подмигнул и одними губами произнёс: «Давай!»

Перевела взгляд на Джона. Увидев в его глазах уверенность и поддержку, кивнула, и первая стянула с себя перчатки. Джон последовал за мной.

Мы протянули наши руки святому отцу, у которого тут же глаза стали размерами с блюдца при виде наших колец.

Гости громче зашумели и уверена уже чуть ли шею себе не посвернули, пытаясь увидеть, что же тут у нас происходит.

– В чём дело? – спросил кто-то из гостей.

– Джайс, сынок, объясни нам, что происходит? – услышала я недовольный голос леди Милтон.

– Вы женаты, – произнёс очень тихо святой отец, глядя на наши обручальные кольца, от которых всё ещё исходила сила исполненного свадебного обряда.

Я кивнула, и пока священнослужитель не испортил момент, повернулась вместе с супругом к гостям и с холодным королевским достоинством, но торжественно во всеулышание заявила:

– Свадьбы с Джайсом Милтоном не будет! Причина проста – я встретила другого мужчину, мы влюбились друг в друга с первого взгляда и вчера с благословения бывшего жениха Джайса Милтона и его сестры Эмили Милтон, мы поженились!

Вытянула перед собой руку с кольцом и для пафосности момента, ещё и пальчиком пошевелила, позволяя гостям убедиться в серьёзности и правдивости моих слов.

И знаете что? Я вдруг почувствовала себя настоящей принцессой среди своих подданных.

Гости явно были в шоке, потому что в церкви на какой-то момент опустилась звенящая тишина.

И чтобы привести всех в чувство, вмешался уже мой муж.

Он взял и поцеловала меня.

Поцеловал по-настоящему, как целует мужчина свою женщину – чувственно, страстно, крепко. Одной рукой привлёк к себе и обнял за талию, собственнически положил другую руку на мой затылок.

Ох, меня ещё никогда так не целовали – голова стала ватной, земля из-под ног куда-то вдруг исчезла, тело стало лёгким и даже невесомым... Неужели у меня выросли крылья?

Я даже понятия не имею, что в этот момент творили мои руки – то ли легли на плечи супруга, то ли запустила их в его волосы...

В реальность же меня вернул невозможно дикий, какой-то сумасшедший женский визг.

Я вздрогнула, когда Джон прервал этот волнующий поцелуй, от которого мои губы теперь пылали огнём, а взгляд стал рассеянным и томным.

Сфокусировала взгляд на истеричке, которая помешала моему чудесному моменту и усмехнулась.

Если честно, я всегда считала леди Милтон женщиной со стальным стержнем внутри – всегда невозмутимая, в любой ситуации держит лицо и никогда не повышает голос. А тут визжит, как будто её режут, и пытается из железных тисков супруга прорваться ко мне со словами, которые уродливо вылетали из её рта вместе со слюной:

– Стерва-а-а! Как ты посмела бросить моего мальчика-а?! Дря-а-ань! Я тебя уничтожу! УНИЧТОЖУ! Я не прощу тебе этого позора!

Она махала руками, явно мечтая прямо сейчас в меня вцепиться и расцарапать моё лицо, вырвать все мои волосы и потом ещё попрыгать по мне сверху. Может и оплевать. В общем, явно она давно мечтала что-то подобное сделать с одной из своих подружек, а тут я...

Джон привлёк меня к себе и шепнул на ухо.

– Всё, Элизабет, твоя партия окончена. Остальное позволь сделать мне. Гости ведь ещё не знают, кто я есть такой...

Пожала плечами и сказала:

– Как пожелаешь... дорогой...

– Ты в порядке? – вдруг спросил он меня, погладив при этом по внутренней стороне моей ладони.

Посмотрела на гостей, которые всё ещё пребывали в шоке, и пытались понять – шутка всё это или правда?

Хмыкнула и сказала:

– Жаль, что нельзя выходить замуж каждый день. Такое представление не каждый день увидешь.

Джон рассмеялся со словами:

– Если смотреть на ситуацию под другим углом, то сегодня ты снова вышла за меня замуж и представление удалось. И поверь, вчера шоу было не менее ярким и запоминающимся.

Глава 7

* * *

– Леди Элизабет Морган, в девичестве Ловли –

Почти двести человек из высшего и почти высшего общества находятся под одной крышей, и все с разными чувствами и эмоциями смотрят на меня и Джона.

Я обвела взглядом великолепно одетых гостей: один молодой повеса поправлял новый костюм, жмуший ему во всех стратегических местах, и он явно был уверен, что никто его не видит; одна престарелая леди утирала тушь с заплаканных глаз – то ли от смеха, то ли от горя. И я её, сказать по правде, не знаю. Старый джентльмен, тайком чихал в пышный воротник своей глухой супруги.

Мои коллеги улыбались до ушей и многозначительно мне подмигивали, с намёком, ждём-ждём подробностей, которые обязательно поднимут наши рейтинги, ведь новость из первых уст, вышедшая в свежем номере журнала – это всегда успех, тем более, когда такие страсти кипят.

Ну-у-у... Конечно, я леди уже богатая, но от хорошего гонорара за рассказ не откажусь. Нужно подумать, сколько ноликов запросить у главного редактора.

Затем я посмотрела на стайку разряженных хищниц, которые с рождения воспитываются с одной целью и идеей – найти мужа побогаче, познатней и отхватить сей редкий экземпляр в свои цепкие лапки, дабы потом до конца жизни хвастаться этим счастливым событием до конца дней своего супруга. А после отжигать с другими вдовами и вспоминать молодость.

В общем, мои ровесницы с улыбками хищниц не сводили заинтересованных взглядов с Джона. Впрочем, старухи без зубов и мозгов тоже приковали к нему свои жадные и блеклые зенки, похожие на глаза протухших рыб.

Были тут и друзья Джайса, те самые, что как и он находились на стороне тьмы и тоже, не уступая старым и молодым леди, с интересом разглядывали моего супруга.

Так как церемония отменялась, то кто-то предложил разъехаться по домам, а кто-то задал вполне резонный вопрос:

– А как же пиршество?

– Банкет ведь уже организован и оплачен!

– К чему отменять, ведь леди Ловли всё равно вышла замуж, и это событие стоит отметить!

И все взгляды как по волшебству снова устремились к нашей паре.

Хорошо, что к этому моменту леди Милтон увёл её супруг, а то бы она точно крепко высказалась по поводу пиршества. Ведь организацию застолья мать Джайса брала на себя – вся еда выбрана лично ей, как и торт, как и сервировка,

и рассадка гостей. Фу-у-у...

Не-е-е-ет, я ни за что не поеду пировать с остальными.

Лучше возьму своих друзей в охапку, Джона и отправлюсь с ними в дядюшкин... эй, уже фактически мой дом!

Там-то мы и облюбруем его погреб с ценными и бесценными напитками и закатим свой пир!

К нам приблизилась леди Офелия Кленсис – дочь графа, особа избалованная, внешне прекрасная, но душой злобная как тварь подземная многоголовая.

Мы с ней в щёчки расцеловались и она с приторной улыбкой голосом точно хрусталь, пропела:

– Ах, Элизабет, дорогая моя, как же я рада, что ты всё-таки замужем и стала обладательницей не только солидного состояния, но и столь прекрасного мужчины!

Она кокетливо взмахнула пышными и длинными ресницами и, наклонившись ко мне, шёпотом спросила:

– Признавайся, где ты нашла это чудо! Я хочу такого же красавца! Он богат? Знатен? Братья, кузены, дяди, отец, дед, да хоть прадед – кто-то же у него имеется?

– Офи! – фыркнула я и таинственным тоном ответила: – Не стоит тебе даже знать, *кто* в родственниках моего супруга. Тебе станет плохо, поверь, дорогая.

Джон хмыкнул, так как он прекрасно слышал вопрос девицы и мой ответ, но поступил галантно – сделал вид, что глух и слеп.

– Ты всегда была жадной, – с той же сладкой улыбкой

произнесла Офелия и тут же перевела тему: – Тогда позволь мне взглянуть на твоё кольцо... Оу, оно такое простенькое. Неужели твой супруг не смог приобрести нечто фееричное?

Девушка точно монстр вцепилась в мою руку своими клешнями, но тарачилась она на Джона. Её идеально выщипанные бровки изогнулись в форму вопросительных знаков.

Надо отдать Джону должное: он вовремя защитил меня от назойливого чудовища.

– Леди, кольцо, достойное моей супруги хранится в магической шкатулке. Элизабет наденет его тогда, когда сама того пожелает. Этих простых обручальных колец нам достаточно, чтобы понимать, кто мы есть.

Офелия сузила глаза, наполненные подозрительностью и пронизательностью, и спросила Джона:

– У вас есть титул?

– Да, – ответил Джон.

– И? Я жажду узнать, кто же вы – барон, маркиз, виконт, граф... Ахахах... Только не говорите, что Элизабет вышла замуж за герцога!

Джон ей лишь улыбнулся, а я, сделав кровожадное выражение на лице, заявила ей:

– Титул такой, Офи, что ты в обморок упадёшь, поэтому, узнаешь всё вместе с остальными!

Улыбка сползла с её идеального личика, и она прошептала:

– Неужели... герцог?

– Позвольте узнать, кто же стал супругом столь известной личности – Элизабет Ловли? Утолите наше любопытство, уважаемый.

Ну всё, сейчас правда обрушится на неокрепшие и избалованные умы аристократов. Выдержит ли их психика?

Тут же представила заголовок завтрашних газет: *«На свадьбе графини Элизабет Ловли все её гости пали замертво по причине некой страшной тайны... Давайте помолимся об их хрупких душах...»*

* * *

– Леди Элизабет Морган, в девичестве Ловли –

– Я готов удовлетворить любопытство всех собравшихся, – заговорил Джон абсолютно спокойно и с достоинством истинного аристократа, коим он и являлся. – Но предупрежу – сведения обо мне вызовут у вас смешанные чувства и эмоции.

Супруг повернулся ко мне, мягко улыбнулся и нежно поцеловал мою руку с кольцом на пальце, отчего мне стало как-то тепло и приятно внутри. Вроде невинный жест, но, сколько в нём многогранности!

Потом Джон снова взглянул на притихших гостей, и продолжил:

– Вчера леди Элизабет Ловли совершила воистину большой поступок, за который я буду находиться у неё в долгу

до конца своих дней.

Хм. А мне с утра заявил, что мы в расчёте. Я спасла его – он спас меня. Мы спасли друг друга и я не забуду этого... Да, верно. Есть поступки, за которые будешь благодарен вечно.

– Элизабет вместе с друзьями освободили от смертной казни ложно обвинённого аристократа – того, кто носил высокий титул, владел магической силой и влиял на судьбы людей... Позвольте представиться... В прошлой жизни – герцог Джон Морган, маг и приближённый к короне человек. Я заявляю, что был ложно обвинён в измене и других преступлениях. Меня лишили титула и заблокировали магию. Я был отправлен на казнь, и для большего унижения мою персону было решено выставить на потеху в клубе смертников, который так любят в вашем королевстве... Как видите, судьба – леди непредсказуемая. Вопреки приговору, я жив. Закон о спасённом смертнике подействовал незамедлительно и мы сразу поженились. Отныне, я – супруг Элизабет и дал ей своё имя – Морган. Да, титула и магии я лишён, но это временные явления. Поэтому, прошу, не судите строго...

Джон замолчал и снова обвёл присутствующих своим прямым, открытым взглядом зелёных глаз.

Люди молча взирали на Джона – кто-то открыл в изумлении рот; у кого-то задёргался глаз; а были и те, кто выкрикнул:

– Ну разве Элизабет не молодчина!

Я просияла натянутой улыбкой и благодарно кивнула сво-

им коллегам.

Это мои сослуживцы радовались, ведь они уже видели заглавную статью журнала и газеты – подсчитывали и смаковали свои будущие гонорары.

Новость-то – огонь!

Ещё никто не помнил, чтобы аристократы столь высокого ранга отпраплялись на шоу смертников и уж тем более, чтобы молодая леди спасла несчастного и взяла на себя столь большую ответственность.

Они ведь не знают, что я была под действием дурмана. Отравитель, можно сказать, своим поступком, спас Джона Моргана.

Узнаю, кто это был, расцелую, а потом попрошу Джона выбить ему зубы и сломать все пальцы.

Вот так!

В общем, от истории Джона женщины умиляться и рыдать будут, а между собой обязательно обсудят сплетню и скажут, какая же я дура, но при этом счастливая – такого красавчика отхватила!

Мужчины тоже, кто-то станет осуждать и фыркать, а будут и те, кто подумает – повезло же парню! Действительно же, повезло.

Жаль, леди Милтон нет – она сказала бы, что не удивлена моему столь низкому падению и что я нашла действительно свой уровень – вышла замуж за смертника.

Ха!

Вот будет веселье, когда Джон и правда вернёт свой титул и я стану герцогиней.

Что ж, ради того, чтобы увидеть кисло-изумлённые лица злопыхателей, язвителей, прочих гадов и, конечно же, лицо леди Милтон, я так и быть, выделю Джону средства для его операции – очищения имени от грязи и прочих действий.

А пока в реальности я не была герцогиней и в данный момент увидела, как леди Офелия Кленсис насмешливо накручивает блестящий локон на свой длинный тонкий палец и о чём-то гадком думает.

В её взгляде читалось злое предвкушение и радость.

Ага, эта паразитка решила, что раз Джон без титула, то он как миленький побежит за ней и осчастливит, выполнив любые её прихоти?

– Нет, – произнесла одними губами, глядя в глаза этой стерве.

Она усмехнулась, развернулась на каблуках и плавно покачивая бёдрами, пошла прочь.

Может, на выходе на неё с неба какой-нибудь чудесный булыжник упадёт? Аминь.

Большинство гостей в шоковом молчании величественно развернулись и тоже покинули церковь.

Одним словом, большинство выглядели потрясёнными, другие очень плохо старались скрыть удовлетворение от полученной информации о Джоне. Но были и те, кто действительно порадовался: Джайс, Эмилия, мои коллеги и парочка

друзей Джайса.

Ближе к выходу гости заговорили, в основном возмущённо:

– Нет, вы слышали? В нашем городе, среди приличных людей теперь будет жить преступник!

– Да как она посмела его спасти?

– Эта кошка драная вечно неприятности находит...

– Вроде из приличной семьи, а какой жуткий поступок!

Никогда, слышишь, дорогой, никогда больше не желаю видеть Элизабет в своём доме!

– Предлагаю с ней больше не общаться...

– Да! Пусть знает, что мы не согласны с её выбором и поступком – помается, пострадает и поймёт, как была неправа. Может, она тогда пригласит палача и сделает то, что должно было случиться с этим преступником?

– Бедная леди Милтон...

– Почему, бедная? Ей радоваться нужно, что судьба отвела от её семьи эту наглую, распутную и беспринципную девушку!

К нам подошли мои друзья и коллеги. Джайс протянул мне бокал и сказал:

– Плевать на их мнение, Лиз!

– Тост! – гаркнул редактор. – За великое дело! Уверен, Элизабет, вы спасли прекрасного человека. А что до этих напыщенных аристократишек – правильно сказал молодой человек – наплюй! Они ничего не стоят без своих титулов и

денег. Лиши их всего, и они дня не продержатся – подохнут, так как ни черта не умеют, а знают лишь одно – как лязгать своими чёрными языками под вуалью лицемерия и фальши. Честность, порядочность, чистосердечие и отсутствие алчности – это разве про них? А ещё аристокра-а-аты!

– Я тоже алчная, – заметила грустно.

– Ты – другое дело, – махнул он рукой. – В общем, я хотел сказать, что они – не аристократы. А вот вы... милорд – благородный господин. Уж поверьте мне, я вижу породу, манеры, воспитание и порядочность в людях. Эти и другие добрые качества явно вам присущи.

– Любые королевства и державы одной аристократией сильны не будут.

Печально улыбнулась, посмотрела на невозмутимого супруга и сказала:

– Точные слова, Джон. И вообще, не хочу показаться навязчивой, но я буду рада этих лицемеров больше никогда не встречать. И раз свадьба удалась на славу, мою персону заклеямили и выразили всеобщее «фи», то может, отправимся в мой «старый» новый дом и отметим, наконец, свершившееся важное событие?

– Важное событие – это свадьба? – спросила Эмилия. – Или спасения Джона?

– Или твоё падение, подруга? – хохотнул Джайс.

– Почему бы не отметить все события разом? – рассмеялась я и погладила Джона по руке. – Ты не против сегодня

хорошенько погулять?

– Не скажу, что полностью одобряю затею, помня вчерашнее, но в принципе, я согласен.

– Присоединиться можно? – хитро усмехнулся мой бывший начальник. – Говорят, ваш дядя, леди Лов... леди Морган, коллекционировал редкие напитки...

– Сегодня, можно...

Глава 8

* * *

– Леди Элизабет Морган, в девичестве Ловли –

Особняк, доставшийся мне, выглядел как груда развалин, но внушительная груда.

Глядя из окна кареты, мой редактор господин Роберт Монс прокомментировал:

– А ремонт-то требуется.

– При деньгах, любой ремонт – это такая мелочь! – фыркнул Джайс. – А денег у нашей Элизабет теперь в избытке.

– Ремонт сделаю, – произнесла с важным видом. – И все мимо проезжающие будут рты раскрывать от красоты невиданной.

Джон лишь улыбался, но со своими советами и мнением не лез. Хотя, думаю, он, как и любой адекватный мужчина, снёс бы тут всё к чёртовой бабе и построил новый красивый дом.

Это всё да, но дом, похожий на сказочный замок со всеми башнями, зубцами и каменными стенами, увитым редким видом плюща, принадлежит мне – я здесь выросла. Особняк Ловли – моя обитель.

Если, конечно, вообразить, что нет этих многочисленных огромных чёрных трещин, которые венами распространились по каменным стенам, нет облезлой штукатурки и в некоторых местах обваленной крыши, в одной части дома – выбитых окон ветвями старого дерева. В ураган, дерево треснуло и влетело могучей кроной в окна нескольких комнат. В таком оригинальном виде всё и осталось – дядя находил в разрухе и хаосе непонятную мне красоту, умиротворение и даже порядок. Он говорил, что этот особняк выглядит в точности как и он сам и поэтому не желает ничего в нём менять и уж тем более, не собирается делать ремонт.

Теперь дяди нет.

Дом есть.

И я есть.

Вот и ремонт будет.

– Лиз, тебе не кажется, в доме появилось нечто злое? Особняк мне кажется скорее крепостью, как в старые времена, нежели домом. Такой большой, подавляющий, мрачный и вот-вот обвалится. Может, ты зря отказалась от своей съёмной квартиры в городе?

– Нисколько не кажется. Этот дом – настоящее чудо! – заявила гордо. – Он хоть и выглядит немного непрезентабельно, потому что постарел, но он прекрасен! Джон, а что ты скажешь? Как тебе мой... наш дом?

Мой супруг внимательно посмотрел на строение, к которому мы приближались и произнёс:

– Особняк впечатляет, но руки приложить придётся, как и магию. Кстати, я ощущаю магические потоки. На дом наложена защитная магия?

– Не на дом, а на чёртов плющ, – засмеялась я. – Лучше бы дядя попросил магов наложить заклинание для сохранения здания – кому нужен этот плющ? Он сожрал весь дом!

– Ты же говорила, что тебе нравится «живое» украшение, – проговорила Эмилия.

– Говорила, – кивнула я и заявила: – Плющ мне нравился до тех пор, пока дом был дядин.

Лошади несли карету по крутому подъёму к кованой стрельчатой арке с воротами, которые были распахнуты настежь. Одна кованая створка была сорвана и повисла на одной петле. От порывов ветра она уныло скрипела.

Мы въехали во внутренний двор.

Деревья и вся зелень в парке превратились в дикий непроходимый лес, и уже подступал к самому дому.

А ведь когда-то тут были живописные лужайки, скульптуры, сады, фонтан, что сейчас порос мхом и даже какое-то дерево пустило в нём корни и разрушило камень.

– Впечатляет, однако, – произнёс с сомнением в голосе, увязавшийся с нами помощник редактора – господин Эдриан Фрости.

– Упадок, тоска и мертвечина, – замогильным голосом произнёс Джайс и добавил, едва не смеясь: – А ещё гуляющий по коридорам призрак дядюшки Ловли и другие предки

Элизабет, которые по ночам будут спрашивать тебя, подружка: «А сделала ли ты ремо-о-онт?!»

Я лишь фыркнула и задрала нос.

А Эмилия стукнула брата по руке и сказала:

– Лиз богата настолько, Джайс, что ты, с твоим теоретическим будущим наследством, покажешься нищим!

– Дорогая, неприлично обсуждать моё состояние, что же люди подумают? – хихикнула я.

– Люди станут чаще гостить у тебя, – засмеялся Джайс.

– Тогда сделаю для таких частых «дорогих» гостей специальную гостевую комнату, чтобы скорее бежали прочь, – шутя, предупредила друга.

– Не забывайте, господа, супругам иногда нужно быть вдвоём, – улыбнулся Джон и своими словами заставил меня густо покраснеть.

К счастью, в этот момент мы приехали и карета остановилась.

Мужчины первыми покинули карету, а потом нам помогли выбраться наши мужчины.

Джон и друзья с нетерпеливым любопытством оглядывали большой внутренний двор и сам особняк, который и, правда, выглядел, мягко говоря, зловеще.

Миссис Хедсон – домоправительница, мистер Леви – старый одноногий дворецкий, (ногу ему заменяет магический протез – палка с тускло светящимися синим жилками) – поприветствовали в первую очередь меня, потом и моих дру-

зей в большом зале.

Миссис Хедсон – тонкая как тростиночка, с сильно затянутыми в тугой пучок седыми волосами и в тёмно-синем платье с белым воротничком, манжетами и передником про-изнесла:

– Мы рады, что дом Ловли остался в семье, миледи. Было бы очень грустно, окажись дом в чужих руках.

– Благодарю, миссис Хедсон. Кстати, познакомьтесь с моим супругом...

– Но мы знакомы, – влез между моих слов мистер Леви. – Лорд Джайс Милтон – хорошая кандидатура...

Джайс запрокинул голову и точно конь, заржал.

– Он не мой супруг, – заявила строго. – И когда же вы избавитесь от своей привычки, перебивать, мистер Леви?

– Простите милостиво, Ваше Сиятельство, дурная привычка приросла навеки – уж только с моей смертью её не станет, – повинно произнёс старый дворецкий.

Я лишь вздохнула, покачала головой и представила домо-правительнице и дворецкому своего мужа.

– Моим супругом стал этот человек, – взяла за руку Джон. – Он родом с другого королевства... Джон Морган, в прошлом – герцог и маг. Сейчас – он мой муж. В будущем – мой муж, герцог и маг. Прошу любить, жаловать и не оби-жать, а то я тоже обижать умею.

Миссис Хедсон и мистер Леви на секунду стали озадачен-ными, но быстро взяли себя в руки и сказали:

– Рады приветствовать вас в этом доме, милорд.

И низкий поклон, как признание Джона истинным хозяином особняка.

Нет, нормально, да? Мне они так никогда не кланялись, а незнакомцу, которого впервые в жизни видят – чуть ли голову об пол не ударили!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.